ГРОАР!!!

Тысячи герамеков шагнули вперёд, открывая сезон кровавой жатвы. Ранее, по приказу Широна, они сдерживали себя даже если пища проходила в шаге от их морд. Теперь в этом не было нужды. Дозволение хозяина было, наконец, получено.

Герамеки хватали и запихивали в пасти тела ассасинов, что прятались в самых отдалённых уголках пещер. И чудом оставшиеся к этому моменту в живых монахи и священники также не избежали сей участи.

«Ыаааа! Спасите!»

Архиепископ улепётывал, то и дело растягиваясь на полу галереи. В пещерах было темно, хоть глаза коли, но он продолжал удаляться всё дальше и дальше. Архиепископу казалось, что стоит остановиться – и он сойдёт с ума.

Пятеро увязавшихся следом священников выглядели ещё хуже. Постоянно спотыкаясь, они сорвали себе все ногти, а их тела, казалось, состояли из сплошных кровоподтёков.

Но в миг, когда им начало казаться, что больше бежать они уже не в состоянии, поскольку вот-вот задохнутся…

Шасс! Суисс! – Полголовы одного из священников срезало начисто. Всё, что находилось выше нижней челюсти будто исчезло.

Неприятный звук повторился ещё несколько раз – и рядом с архиепископом не осталось ни одного живого священника. Всё было проделано настолько быстро и точно, что никто не успел издать ни вскрика. Понять, что нечто происходит, можно было только по звуку рассечения и кровавым брызгам.

«Е-есть кто живой? Хоть кто-нибудь? Ух-х!»

Архиепископ растянулся на полу и, захлёбываясь слезами и соплями, принялся звать священников. Он даже не успел понять, печалит его их гибель или нет. Одно было точно – оттого, что все они погибли в полной темноте, один за другим, он ощущал дикий ужас.

«Свет!»

Всп-шш!

Кто-то зажёг во тьме магический огонь. И случилось это в тот самый миг, когда архиепископу стало казаться, что погибли все и в пещере он остался совершенно один.

Резкая вспышка ослепила архиепископа, и он ничего не различал вокруг. Поэтому продолжал сидеть на полу и усиленно тёр глаза. Когда же те немного привыкли к свету, он увидел распластавшиеся вокруг трупы священников.

Он по-очереди окинул взором их тела, лежащие по-отдельности головы… и вдруг наткнулся на чьи-то ноги. Архиепископ поднял голову, чтобы посмотреть, кому те принадлежат, и вновь ему подумалось, что он находится в аду.

Взору предстали чёрные доспехи, под которыми, казалось, таилась сама Тьма.

Возвышавшийся же над головой монстр вызывал ассоциации с одним из генералов ада. Меж

пластин паноплии, откуда должна проглядывать плоть либо одежда, находилась лишь чернильная мгла. Да и чёрный меч, лежавший в его руке, тоже казался порождением Тьмы.

Тьма эта была настолько совершенной, что казалось, будто та поглощает свет. Ну а на месте, где у монстра должны располагаться глаза, сияли два синих, похожих на блуждающие огоньки, пламени.

Дрожа всем телом, как осиновый лист на ветру, и обливаясь слезами, архиепископ громко охнул… и вдруг услышал старческий голос.

«Здравствуйте, уважаемый. Будьте добры немного приподнять голову. Мне нужно удостовериться, что облик ваш совпадает с описанием архиепископа, озвученным Широном.»

Архиепископ настолько рад был услышать человеческую речь в этом аду, что поспешил поднять голову. От страха он не мог заставить себя открыть рот, однако глаза его смотрели очень жалобно.

«Похоже, вы и впрямь архиепископ! Ох, смотрю, вы не в состоянии даже помощи просить, но стоит лишь взглянуть в ваши глаза – как сердце кровью обливается. Да-а… Вы даже не представляете, насколько вам повезло. Попади вы к призванным Широном герамекам, смерть вашу уж точно никто не назвал бы изящной.»

Разглядывая в свете магического огонька лицо архиепископа, Йехинатал сочувствующе поцокал языком. Из того, что он слышал об архиепископе, в голове сложился образ человека, способного одним словом сотрясти империю, однако тот, кто сидел перед ним, вызывал лишь жалость.

Впрочем, у Йехинатала не возникло и мысли оставить тому жизнь. Просто памятуя о тех лишениях, которые пришлось из-за архиепископа пережить, он не мог устоять перед соблазном хотя бы раз щёлкнуть ему по носу перед расправой.

Оглянувшись на Рыцаря смерти полным гордости взором, Йехинатал кивнул в ответ на собственные размышления.

«Эй, дружок, отрежь-ка ему голову аккуратно, чтобы не испортить лицо. Когда мы покажем её Широну, он должен будет подтвердить, что это именно архиепископ.»

Ших!

Чёрный изогнутый меч едва дрогнул… и через шею архиепископа пролегла тонкая красная чёрточка. Произошло это так быстро, что на всё ещё живом лице архиепископа отразился испуг. Он почувствовал, как что-то пронеслось мимо, и какую-то резь в горле, но слишком боялся проверить, в чём дело. И всё же архиепископ шевельнул рукой, чтобы ощупать шею.

Скользь… Тум!

Срез вышел ровным, словно зеркало, и в миг, когда архиепископ коснулся шеи рукой, голова соскользнула с плеч и скатилась на землю. Его глаза широко распахнулись, точно он никак не мог поверить в свою смерть.

Так и погибла важнейшая персона, что держала в руках бразды правления и помыкала империей как хотела.

Наблюдая кончину архиепископа, Йехинатал вновь поцокал языком, и, словно вдруг что-то припомнив, постучал себя указательным пальцем по виску и усмехнулся.

«После того, как я сотворил Рыцаря Смерти, моя следующая цель – внимательно изучить самый таинственный орган человеческого тела – мозг… А где ещё я возьму столь чудесный образец головного мозга? Хо-хо, как только Широн подтвердит, что ты действительно архиепископ, я заберу твою голову и как следует её препарирую. Тю-тю-тю!»

«!..»

Если бы существовала возможность опросить души умерших здесь людей, то на вопрос кто из этих двоих ужаснее – Рыцарь Смерти или Йехинатал, практически любой указал бы на старого некроманта.

Ассасины сопротивлялись отчаянно – стреляли из арбалетов и метали кинжалы. Получалось куда лучше, чем у монахов и священников. Те полагались на святую силу Амека, и когда та не возымела эффекта, быстро пали под натиском герамеков.

Ассасины же оказались более живучи. Но под бесконечными волнами наступающих монстров и их боевые порядки неуклонно несли потери. Выстрелы мощных арбалетов не слишком успешно пробивали шкуры монстров, отравленные кинжалы тоже не действовали. Лишь заряженное аурой оружие могло нанести тем хоть какой-то урон.

И, в конце концов, Орден ассасинов тоже пал.

Когда Широн и Хейо добрались до противоположной стороны галереи, там не осталось ни единого живого человека. За пробитой в стене дырой отыскались лишь тела мёртвых ассасинов. Только разорванные и наполовину обглоданные герамеками трупы.

В центре помещения, окруженная ассасинами со всех сторон, на красной циновке, с ровной спиной, сидела фигура мёртвого безногого старика. Из его груди, как раз напротив сердца, торчала рукоять старинного кинжала. Судя по тому, как судорожно её стискивали пальцы старика, становилось очевидно, что тот покончил с собой.

Вглядевшись в старческое лицо, Хейо сжал кулаки и простонал: «Аль Джаис! Ну как ты мог умереть, да ещё вот так?!»

В голосе его смешались гнев и растерянность. Он так жаждал мести, что печальный вид мёртвого Аль Джаиса поверг его в замешательство. Он сам не мог сказать, было ли оно следствием разочарования оттого, что не получилось прикончить Аль Джаиса собственными руками, или же жалости, что столь великому человеку пришлось окончить свою жизнь в подобном месте и таким способом.

Широн также выглядел расстроенным. Он заранее показал герамекам образ Аль Джаиса и строго-настрого запретил к нему прикасаться. Сам даже не понимая, делает это из-за Хейо или ради Тии.

«Как думаешь распорядиться телом?» – после длительного молчания задал вопрос Хейо.

Парень, тоже помедлив, ответил: «Можете поступать, как сочтёте нужным. Я ни на что не претендую.»

После того, как Широн предоставил решение Хейо, тот на миг задумался. Ему чудилось, что

души убитых руками Аль Джаиса соплеменников парят над ним. Наконец, он принял какое-то решение и перехватил рукоять меча обеими руками.

Вжу-ууу!

Из меча вырвался длинный шлейф багряной ауры и расколол само пространство.

«Неужто он собирается выместить свой гнев на мертвеце?» – подумалось Широну.

Но уже через миг глаза парня расширились, и он кивнул.

Хейо не стал рубить голову Аль Джаису, лишь рассёк скалу за его спиной, чем вызвал обрушение.

Тум! Ту-ду-ду-дум!

Стена пещеры обрушилась, накрыв собой тело Аль Джаиса. Так над ним образовался естественный курган.

«Вот теперь порядок. За сим буду считать месть свершённой. Когда-то он был героем, чьё имя гремело по всей империи, и я не стану осквернять его труп.»

На лицо Хейо вернулось умиротворение. И он вдруг понял, что не желает боле оставаться в этом месте.

Глядя на курган, Широн ещё раз вздохнул и поспешил вслед за удаляющимся Хейо.

И тут издалека донёсся голос Йехинатала: «Широн, ты где? О, а я тут архиепископа поймал! Хе-хе, представляешь, ублюдок сам на меня выполз!»

На этом все дела можно было считать оконченными.

Когда они выбрались наружу, стояла ночь. Возможно, из-за того, что погода выдалась удивительно ясной, но звезды светили так ярко, что казалось, будто они вот-вот упадут и накроют собой весь мир.

Все трое некоторое время безмолвно глядели в небо. Наконец, Хейо окинул взором своих спутников и произнёс: «Ваше имя Йехинатал, верно? Простите за то, что в прошлом отрубил вашу руку.»

Хоть голос и звучал резковато, но по выражению лица было заметно, что раскаивается он искренне. Йехинатал качнул головой, после чего помахал рукой в воздухе.

«Да пустяки! Вот, гляди – всё в порядке. Для некроманта моего уровня подобные травмы не являются проблемой. Я просто прирастил себе другую руку.»

Увидев состроенную Йехинаталом дурашливую физиономию, Хейо усмехнулся. Затем его взгляд обратился к Широну.

«У меня осталось ещё одно дело. Как только покончу с ним, отыщу тебя. Ты помог мне свершить месть, и я должен вернуть тебе этот долг. Где мне тебя искать?»

Широн понимающе кивнул. Он знал, о каком деле говорит Хейо.

«Приходи в Джоран. Первым делом я отправлюсь туда. Ну а потом… придётся двинуться ещё куда-нибудь. Как звёзды укажут…»

Широн отрешённо уставился на звезду, сиявшую где-то на востоке, и так и не окончил фразу.

Первым из троицы в путь тронулся Хейо. Он направился к Меккану. Дело, которое он прежде упомянул, относилось к просьбе Карима.

…Когда они вдвоём с Широном объявились в пещере, Карим находился в столь критическом состоянии, что было удивительно, как тот до сих пор жив. Ведь ассасины поразили стрелами жизненно важные точки его организма, воспользовавшись тем, что после великого рассевания мана из его тела уходила стремительно, как при морском отливе.

Карим не замечал сновавших вокруг герамеков. К этому времени он уже утратил способность видеть.

Однако Карим не мог умереть вот так. Он не имел права позволить себе расслабиться и прикрыть глаза, поскольку переживал за внука Кукрана, который тогда останется совсем один. Заслышав голос Хейо, он усилием воли привёл себя в чувство. Ухватившись за ногу воителя, он вскричал из последних сил: «Х-хейо! Умоляю… Мой внук Кукран… позаботься! Помоги вырасти в-воителем. Прошу… Сейчас… он в особняке архиепископа. Отныне это дитя – сирота…»

С трудом окончив свою речь, он испустил дух. Просьба к Хейо стала его последней волей. Воитель даже не успел ответить, жизнь Карима оборвалась раньше.

Так или иначе, но в душе Хейо дал обещание. Он поклялся взять дитя по-имени Кукран на воспитание и вырастить из него воителя.

После того, как Хейо ушёл, Широн с Йехинаталом остались наедине.

К этому моменту старый некромант отменил призыв Рыцаря смерти. Если таскать с собой такого монстра в повседневной жизни, можно влипнуть во множество неприятных историй. Поэтому он решил призывать Рыцаря смерти только в случае необходимости.

Йехинатал заговорил первым: «Широн, ты куда теперь? Если окончил все дела, давай вернёмся в Джоран вместе?»

«Да, было бы здорово. Вот только прежде мне надо заглянуть в одно местечко.»

«Вот как? А, ты хочешь встретиться с Тией!»

«Нет. Есть человек, с которым я должен увидеться даже раньше, чем с Тией. А вы, учитель, собираетесь сразу в Джоран?»

«Ну да. Мне Меккан не по душе. То ли дело Джоран! Несмотря на жуткие песчаные бури, мне он нравится куда больше.»

Выслушав речь Йехинатала, Широн усмехнулся.

«Мне тоже. Да, учитель… кхм, у меня к вам одна просьба.»

Широн поманил Йехинатала и что-то зашептал ему на ухо. И через миг глаза старого некроманта наполнились удивлением.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680431